

Падение «Третьего Рима»: трансформация концепции русского самодержавия XVII в.

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Садов Владислав Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: v-sadoff2013@yandex.ru

Начало XVII в. для России было ознаменовано широким политическим кризисом. Сама центральная власть была сильно ограничена нехваткой ресурсов. Успехи Второго ополчения, избрание на царский престол Михаила Федоровича Романова и деятельность Земского собора 1613 г. смогли стабилизировать ситуацию.

Восстановление России после кризиса сопровождалось и осмыслением событий Смуты, их причин и последствий, что привело и к переосмыслению концепции царской власти.

Необходимо обратить внимание на изменения в чине венчания на царство Михаила Федоровича. Основой церемонии оставалось венчание Ивана Васильевича Грозного — на первого Романова также возлагалась обязанность «жаловать и беречь» бояр и «православных крестьян» [3]. Однако митрополит Ефрем, возлагая венец, провозгласил, что венчает нового царя по Божией воле, «по племени дяди государева» и «по избранию всех чинов людей. . . Российского царствия» [2]. Последний пункт наиболее интересен, так как он изменял понимание происхождения царской власти: до смутного времени самодержавия являлись таковыми в силу своей родословной и Божьей воли. Теперь же источником власти царя было и избрание «всеми чинами».

Официально первым царем стал Иван Васильевич Грозный, который вложил в этот титул и политический смысл — теперь в руках правителя была сосредоточена самодержавная власть, которая должна использоваться для защиты истинной веры. Интересно, что в письме королю Стефану Баторию, Иван Грозный пишет: ««...Божиею десницею и милостию владемъ своим государством сами, а не от человекъ приемлем государств...» [5]. То есть, та концепция царской самодержавной власти, что была создана при Иване Грозном, уже не могла применяться при Романовых.

И уже Алексей Михайлович Романов должен был создать иную систему легитимации своей власти. Концепция «Нового Израиля», а также наследование Россией духовно-мистической роли Византии в период правления Алексея Михайловича выходит на передний план в официальной символике государства [4, 6]. Это можно проследить, к примеру, в царских регалиях. По заказу Алексея Михайловича в Стамбуле изготавливаются новые бармы и державное яблоко.

Особое внимание следует обратить на бармы. На медальонах данной регалии изображены сюжеты, которые должны прославлять верховную власть. К примеру, можно увидеть нанесенное прозрачными эмалями фигуру царя Давида — легендарного библейского царя. Кроме него на бармах присутствует образ Константина Великого — императора Восточной Римской империи, первого принявшего христианства. Он ассоциировался с идеальным монархом, при этом его образу уподобляли Алексея Михайловича. Это поддерживая представления о России как о духовной наследнице Византии [1].

В течение первой половины XVII в. Россия восстановилась после крупного кризиса Смутного времени. Теперь цари-самодержавцы могли сконцентрировать свою деятельность на активной внешней политике. В первую очередь, на присоединение земель южной Руси,

находившихся в это время под властью Речи Посполитой. Кроме того, в связи с распространением представлений о России как о наследнице Византии, укреплялись связи с другими православными церквями, в частности со Вселенским патриархом.

Все это привело к обнаружению несоответствий между религиозными канонами, существовавшими в России и за её пределами. Как уже отмечалось выше, важной функцией царя-самодержца являлось поддержание истинной веры в ситуации ежеминутного ожидания «конца мира». По этому, наличие подобных явлений в религиозной жизни общества той эпохи привело к «исправлению веры».

Однако работа, которая должна была занять десятилетия, стала ускоряться, из-за чего стали возникать новые проблемы, самой важной из которых было раскол мнений в среде «ревнителей благочестия» - группе приближенных к царю Алексею Михайловичу лиц, проводившими религиозную реформу.

Однако внесенные реформами изменения не совпадали с концепцией «Третьего Рима», для которой любое заимствование из вне могло быть угрозой сохранения истинного православия, тем более любое нововведение в вопросах веры. Их притязания подкреплялись решениями Стоглавого собора 1551 г., закреплявшие в своих положениях основы веры отцов. В том числе, к примеру, и двоеперстие. В таком случае вполне естественным кажется резкое неприятие реформ рядом духовных деятелей, видевших в исправлении книг посягательство на истинную веру. Согласно концепции «Третьего Рима», духовное падение России должно было ознаменовать конец существующего мира. Доказательствами подобного представления выступают труды Смутного времени, повествующие о приходе предвестников антихриста. Эта же полемика активизировалась и в XVII в., повлияв на восприятие населением роли царя-самодержца.

В середине XVII в. русское общество столкнулось с еще одним духовным кризисом - с церковным Расколом. Некачественность проведения церковных реформ привели к появлению в рядах священства недовольных, считавших, что патриарх и царь таким образом разрушают истинную православную веру, сохранившуюся только в России. По факту, в этот момент идея «Третьего Рима» и «Нового Израиля» столкнулись в борьбе, сперва развивавшейся в русле дискуссии, но вылившейся в Раскол и кровопролитие. Старообрядцы, то есть те, кто решил жить по старым канонам, вскоре довели концепцию «Третьего Рима» до его логического предела: они постулировали неудачу русских царей в их миссии защиты истинной веры, падение Москвы как оплота православия, и приход в мир антихриста.

Источники и литература

- 1) Бобровницкая И.А. Регалии российских государей. — М.: Федер. гос. учреждение "Гос. ист.-культур. музей-заповедник "Моск. Кремль": ИД Максима Светланова, 2004.
- 2) Васенко П. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича — М.: Кучково Поле, 2016.
- 3) Козляков В.Н. Михаил Федорович — М.: Молодая гвардия, 2010.
- 4) Козляков В.Н. Царь Алексей Тишайший: Летопись власти — М.: Молодая гвардия, 2018.
- 5) Послания польскому королю Стефану Баторию 1579 года // Библиотека литературы Древней Руси. — Т. 11. — СПб.: Наука, 2001.
- 6) Успенский Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп.— М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.